

Еван Ражис

**История разных славянских
народов, наипаче болгар,
хорватов и сербов, из тьмы
забвения изъятая, и во свет
исторический**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е13

Е13 **Еван Ражис**
История разных славянских народов, наипаче болгар, хорватов и сербов,
из тьмы забвения изъятая, и во свет исторический / Еван Ражис – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 357 с.

ISBN 978-5-518-08853-5

ISBN 978-5-518-08853-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ЛЮБИТЕЛЮ ИСТОРИИ.

Когда съ подобающимъ вниманіемъ разсуждаютъ Естествословцы созданныхъ тварей силы и качества, природу же и дарованіе испытываютъ: чудное нѣкоторое въ нихъ природное соплетеніе и союзъ, взаимство же и дружество обрѣщаютъ тако, что едино, безъ вспоможенія другаго, постояти не можеть, и еслибы кое опъ нихъ въ своей должн-ости закоснѣло, вся прочая система міра сего въ порядочномъ печеніи своемъ, опъ Творца определенномъ, не малое замѣшательство перпѣла бы. Во изясненіе такового ихъ въ ешествѣ примѣчанія, довольные они приводятъ примѣры; мы едино почію здѣ припомнимъ, которое яко и повсемѣ-ственно, тако и нужно естъ всему роду человѣ-ческому, а сіе естъ насущный нашъ, егоже прича-щаемся, хлѣбъ. Къ произведенію того всѣ стихіи свои благодатныя изливаютъ свойства; а имянно: во первыхъ возоранная и къ плодородію пріугото-ванная земля, отверзши нѣдра своя, пріемлетъ всѣянное зерно, и скрываетъ е у себе; но сего не довольно: зане оспалось бы цѣло и бесплодно, еслибы стихія водная ово ранними и позаними дож-дями не омочала оное, ово упренними и вечерними росами не окропляла, и къ плодородію не спосѣ-шествовала; но и того не довольно: зане самые

дожди тѣ привели бы посѣянное зерно во исплѣніе и уничтоженіе, еслибы паки теплоота солнечная не нагрѣвала того, и изъ нѣдръ земли пажити произвела. Произведенную такимъ образомъ пажити зеленую, воздухъ, аки нѣжное опроча, въ воскормленіе свое пріемлетъ, и благораспореніемъ своимъ овогда вѣспры развѣваетъ и прохладяетъ, овогда пихоспїю и умѣренностїю своею лучше вкореняетъ. Мати при томъ земля съ постѣшесствомъ, его спешло въ умѣренную высоту возведъ, полный на немъ зернами классъ млекою напоювъ ушверждаетъ; а дабы опъ нападенїа пшциу, и прочихъ непрїязней, въ цѣлоспи сохранила ихъ, понѣкими одѣваетъ плевами, и острыми осьми огравивъ, въ совершенное попеченіе воздуху опдаетъ. Той прилагая спараніе свое, съ солнечными лучами смѣсився, мягкое спешло укрѣпляетъ, млеко въ зернахъ сущее огустѣваетъ и созрѣваетъ. Пошомъ пожапную уже пшеницу, и на гумнѣ смолоченную, умѣреннымъ вѣспредемъ опъ плевъ и прочихъ непотребностей опдѣляетъ и очищаетъ. И тако всѣ спихїи согласившеса, спруждающемуся дѣлапелю наполняютъ житницы богапо.

Кая обаче причина была и намѣреніе Зиждипелево, шоль мудро взаимствомъ всѣ спихїи соплеспи? Весьма пристойно Иоики (благонравїа учипели) опвѣспшвуютъ на то: сирѣчь, яко Создателью всѣхъ весьма прїятно еспъ согласїе и взаим-

спво въ умной пшвари. Заше что воли его угодно быши судилося, шое всъязь и въ прочія отъ него созданныя вещи; откуда бы попомъ челошцы навъкали разуму и премудрости. Не нелъпо же они шако любомудрствуюшъ, понеже и самый Духъ, испытуяй Божія шайны, подобнъ нъгабъ засвидѣтельствова, рекъ: *Невидимая его отъ созданія міра твореньми помышляема, видима суть, и присносушная слава его и Божество.* Благополучно попому оное общество, въ коемъ согласіе и о общемъ благосостояніи раченіе правительствуюшъ; чего живые примѣры на многихъ мѣстахъ примѣшши лѣтъ естъ. И какъ бы не назвали благополучнымъ общество оное, въ которомъ благоключимые граждане всякъ въ своей должности пребывающе, и прилѣжно трудящесе въ ней общую шѣмъ производяшъ пользу, въ коемъ Царская власть на кормѣ правленія сѣдя о благосостояніи и мирѣ всего общества печешся, отъ непріятелей защищаетъ, и о всѣхъ подданныхъ опечески промышляешъ: въ коемъ Пастырѣ духовные деннонощно словомъ Божіимъ пасушъ стадо свое, въ коемъ Судіи, и различныя отъ Царя посшавленныя судилица, правосудіе и уравненіе между людьми дѣлаюшъ: въ коемъ благополезная искусства и науки шщаніемъ и усердіемъ искусныхъ людей процвѣшашо и превозношася. Они бо воспріимше юношество въ наставленіе и попечительство, ко всѣмъ выш-

Р И М А
Г Л . I .
С Ш . 20 .

шимъ и нижшимъ степенямъ благоключимыхъ приугодноваяють, еже быши имъ подражателемъ благо нравія и честности, ко вазспямъ вѣрнымъ и почишательнымъ, къ другъ другу любезнымъ, къ обществу полезнымъ: въ коемъ наконецъ всѣ меньшаго степеня граждане по своей возможности и искусству услуги своя ко общей пользѣ привносятъ. Изъ сихъ причинъ и примѣровъ опъ вольнаго и самовазспнаго, по природному праву происходящаго состоянія людей проникли Государства, Монархіи, Республики и прочая общества. Зане многая взыскуются къ честному и безбѣдному прожитію человѣческому, а единъ не можеть ко всѣмъ dospѣши, и вся пошребы и недоспашки своя наградиши, вазимства и вспоможенія опъ иныхъ пребуешъ, якоже о помъ еженный искусь свидѣтельствуетъ. Того ради всѣ во едину мысль согласившеся о общемъ и всякъ своемъ добрѣ пекутся. Тако Царь войны водить, а граждане подавають руки, о обoихъ же духовные благоспъ Божію умилоспиваяють, всѣхъ питають и кормяшь земледѣльцы, шако и прочіи своя привносятъ услуги: едино же всѣхъ намѣреніе и мысль есть общее добро и благоспояніе. Сладспвенно убо есть, что сидевое общество Божію спроенію согласуешся, и волю его, копорая вазимство и любовь въ житіи человѣческомъ быши опредѣлила, исполняешъ, и пѣмъ самымъ всякое благословеніе свыше получаешъ.

Многія сего изряднаго въ добрѣ успроенномъ обществѣ согласія, и о общей пользѣ пицанія и промысла, вкупѣ же и отпуду приобретаемой благоспыни, и въ самомъ естествомъ несмысленныхъ тварей обрѣщаемъ: еже засвидѣтельствовати могутъ о пчелахъ трудящихся. Пчелы бо хопя силою и немощны суть, прости же и малы, нѣкоею обаче премудростию почтены, честное дѣланіе дѣлають, Царемъ и Княземъ пріятное. Они бо возсіявшей благопріятной веснѣ, и благовоніе цвѣтамъ испустившимъ, облетають повсюду, собирающе будущіе плоды. Но не всѣ едино и поезде творятъ, но различныя имуть званія и подвиги: нѣкія оны нхъ приносятъ воскъ, а другія внутрь улія слѣпливають соль, иные приносятъ медъ, а другія окрапливають собранною росою, мати же всѣхъ, внутрь неотступно пребывая, мудро управляетъ и располагаетъ, дондеже исполнитъ сокровище свое медошочнымъ сокомъ. И что еще удивительнѣе, исполнену уже бывшу сокровищу ихъ, обиліемъ сладкимъ по премѣнамъ, какъ примѣчаютъ о томъ трудящихся, предъ враты, тако реци, града своего препенующе крилами блятъ и бодрствуютъ, воспяцающе входъ чужимъ пчеламъ, яко да общее добро ихъ и богатство, трудами ихъ пріобрѣтенное, въ цѣлости сохранено пребудетъ. Оныхъ же между ими внутрь гнѣздящихся труповъ, и пруды ихъ пожирающихъ напрасно тако, аки разоряющихъ общество, вонъ далеко извлекше, убиваютъ, яко непошребныхъ и вредныхъ.

Вся сія изображаютъ преднаписаннаго добръ устроеннаго общества образъ; на таковое единомысліе и союзъ Духъ Божій смопрѣ, живописное сіе въ примѣръ положилъ добрыхъ и злыхъ гражданъ, и всѣхъ къ своей должности того примѣромъ поощряетъ. И лѣнливыхъ, и о званіи своемъ нерадящихъ, къ мухамъ симъ и нравію опсылаетъ, да навькнууть у нихъ трудолюбію, пщанію и премудрости. *Иди, пишется, о лѣннине, ко нравію, и лореснуй, видѣвъ пути его, и буди онаго мудрѣйшій. Онъ бо, не сушу ему земледѣльцу, ниже нудящаго его имущій, ниже лодъ Владыкою сый, готовитъ въ жатву лишу, и многое въ лѣто творитъ уготованіе,* и проч. Кто прилѣженъ и любопытенъ естъ, разсмопрѣвъ живописнаго сего, увидитъ тамо удивительное пщаніе, безпреспанное собираніе ко общей пользѣ служащее, усмопритъ согласіе и взаимство, и нелѣностное всѣхъ обще о обществѣ своемъ попеченіе и пруды.

Примч.
гл. 6.
стп. 6.

Кромъ сихъ единство и пождество духа, вкупѣ же и взаимное вспоможеніе во изрядномъ правленіи, подобно естъ еще пѣлу человѣческому, въ коемъ разные уды успроены отъ еспества, но къ различнымъ дѣламъ опредѣлены шако, что единому поврежденну сушу, и прочіе всѣ въ своихъ дѣйствіяхъ храмяють. Часто видимъ мы людей, копорыхъ случай свѣта очесъ, и потому главнѣйшаго уда пѣла, лишилъ, хопя они всѣ прочіе члены изрядны и здравы

имѣющъ, ни къ единому дѣлу способны числящся; тако и о прочихъ членахъ разумѣй. Явѣ, яко Богъ успроилъ чрезъ естество въ членахъ тѣла взаимство и союзъ любви: а тѣмъ самимъ хотѣлъ умудрити человѣка, еже въ согласіи и любви пребывая съ подруги своими тѣло общества, своими услугами подпирати и утверждаати. Точное подобіе и самъ языковъ Учитель, о единомысліи въ вѣрѣ и любви Христіанъ пишущъ, привноситъ, рекъ: *Якоже*

тѣло едино есть, и уды имать многи, вси же уды единого тѣла, мнози суще, едино суть тѣло. И паки: нынѣ мнози удобе, едино же тѣло, и прочая. И опшуду паки вноситъ благохвально, тако рекъ: *Да не будетъ распри въ тѣлеси, но да равно единъ о другомъ полекутся уды, и аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уды, аще ли славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уды.* По испишнѣ чудное между удеси тѣла человеческого успроило естество согласіе и взаимство. Когда бо главѣ належитъ ударъ, опвращающъ по руки часто, и съ своимъ убыткомъ и поврежденіемъ; когда оку приближается что пропивно, закрываютъ е вѣжды опъ напасши; когда една нога поползнешся, подпираетъ ю другая, или когда гдѣ на тѣлѣ рана приключишся, и очи и руки и всѣ прочіе уды прибѣгають въ помощь, щцаются, яко да единъ шой удъ исцѣлѣвъ, все тѣло цѣло и зараво будетъ, и всѣ о немъ порадуются уды и прославятся.

г. Кор.
глав. 12.

Блаженно шѣмъ образомъ общество оное, въ коемъ всѣ члены яко малые, тако и великіе всѣ дѣланіи свои и происки къ общей пользѣ управляють; прѣбданое вопреки оное естъ, котораго члены самолюбіемъ порабощены, и своихъ си ищутъ, а не яже сушь и ближняго, общее пренебрегаютъ добро. И кое въ шѣлѣ спроеніе и добрая надежда, аще речеть нога, яко нѣсмь рука, нѣсмь опъ шѣла, и аще речеть ухо, яко нѣсмь око, нѣсмь опъ шѣла? нынѣ же, по слову и заключенію Апостольскому: *Положи Богъ уды единаго кождо ихъ въ тѣлеси, якоже изволи.* Ты же сія разумѣй и о шѣлѣ общества, зане и въ помѣ едины подобяпся главѣ, якоже Царская власть, и всякое начальство; другіе очесамъ, яко прозорливые Министры и Управители, а иные ушесамъ, яко судіи слышащій доношенія и обиды, и судящій правду, иные рукамъ и ногамъ, яко всѣ подручные и подчиненные властямъ, и исполняющіе волю повелителей своихъ. Каково убо бываетъ между шѣлесными уды согласіе и послушаніе, таково быши должно и въ членахъ сихъ; и тако общая польза аще пала, восстанеть, аще колеблетъ, укрѣпится, аще спраждеть, избавится. Зане паденіе мѣша имѣши не можеть, гдѣ обще всѣ подпирають, ниже градъ боишся непріятели, гдѣ всѣ граждане единодушно подвизаются. Благоявленно естъ, яко нѣснѣ ула въ тѣлеси, которой бы не полезень былъ; нѣснѣ ниже сожиделя во обществѣ, паче же не быши дол-

жень, которой бы общему добру послужили не могли; а которой бы ни въ чемъ не способенъ былъ, общее добро возвысили, гнилымъ удомъ шѣла того въ лѣпопу почитается. И на что художество изобрѣло различныя орудія, и промыслъ Творца расположилъ оныя, подавши Царемъ скипетръ владѣнія, церковнымъ правителямъ жезлъ правленія, судіямъ мечъ правосудія, воинству шпагу защищенія, орачемъ рала, и прочимъ земледѣльцамъ рыла, инымъ же иная, развѣ да всякъ своимъ художествомъ прилѣжно въ томъ упражняяся, общую возвыситъ и приумножитъ пользу; зане аще всѣ власти и господіе, кто подчиненъ будетъ? аще всѣ правители, кто поработаетъ и о хлѣбѣ промыслишь? шѣмъ же сопряжены всѣ чины суть взаимствомъ и любовію тако, что едины безъ другихъ обойтисл не могутъ, а всѣ обще общее производятъ благосостояніе.

Такое естество природное наставленіе смотря, и Божія слова гроженіе слыша Сочинитель Исторіи сея, убоился, да не како, или съ лѣнивымъ рабомъ осудится, или яко гнилый уаъ въ шѣлѣ общества своего покажется, вознамѣрился крайнее усердіе и любовь къ отечеству своему, которое паче себе, и слабого своего заравія предпочпиль, засвидѣтельствовать, засвидѣтельствовавни же не почитю словомъ, и всякаго добра желаніемъ, но и самымъ дѣломъ, шакова бо естъ истинная любовь по писан-

1. Іоан.
глав. 3.
ст. 18.

ному: *Чадца моя, не любимъ словомъ, ниже*

языкомъ, но дѣломъ и истинною. И когда онъ разсуждалъ, въ чемъ бы наипаче отечеству своему услуженъ показаться возмогалъ, внушренное нѣкое ощутилъ въ себѣ, тако рещи, мановеніе, еже древности и приключенія рода своего опъ самаго начала, до нынѣшнихъ временъ, у достовѣрныхъ Авкипоровъ поискавъ свидѣтельствъ, по возможности и силѣ дарованной ему на матернемъ нарѣчїи исторически описати вкращѣ. Поревновалъ еще онъ въ намѣренїи своемъ прудолюбивой оной пчелѣ, и облепѣлъ широкїя Византїйскихъ, Лапинскихъ, Далматскихъ и Унгарскихъ Исторїографовъ поля, и насобиравъ сокъ различныхъ цвѣтвъ историческихъ, къ общей пользѣ отечества своего служащихъ, въ книгу здѣ предлагаемую, аки во улей совокупилъ и смялъ. Поревнованїе же и сожалѣнїе нѣкое поводъ подало, когда онъ усмотрѣлъ въ помянутыхъ Историкахъ, что всѣ народы пощилися не лѣтноспно всякъ своего Государства дѣла и приключенія со славою описати; единъ почїю народъ Сербскїй въ забвенїи и послѣднемъ презрѣнїи оспался. Приумножило паче ревность и то, что иностранные Писатели, когда по случаю и мимоходомъ о Сербяхъ нѣчто написати хошѣли, наипаче, гдѣ о нихъ съ Государями ихъ въ нѣкошорыхъ приключенїяхъ, а по большой части войнахъ, должно было воспоминаупи; сказати не можно, съ коликимъ гажденїемъ и клеветами они шое написали. Зане по своему обычаю все, что въ